

А.А. Рыбников - статистик, экономист, экономикогеограф.

(по материалам личных фондов РГАЭ).

Савинова Т.А.

Ведущий специалист отдела личных фондов РГАЭ

Благодаря неустанным трудам академика А.А. Никонова в 1987 г. произошла, наконец, полная научная реабилитация группы ученых-экономистов, осужденных в 1932 г. Коллегией ОГПУ при Совнаркоме СССР по делу так называемой ТКП (Трудовой крестьянской партии): Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова, Л.Н. Юровского, А.В. Чаянова, А.Г. Дояренко, А.А. Рыбникова, Л.Н. Литошенко, С.К. Чаянова, Л.Б. Кафенгауза, А.В. Тейтеля, И.Н. Леонтьева, А.О. Фабриканта, А.Н. Челинцева. С 1988 г. начали проводиться научно-теоретические конференции, посвященные научному наследию А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, А.Н. Челинцева, в периодической печати появилось множество статей о них.

Например, в статьях историка В.В. Кабанова «А.В. Чаянов» и «Школа Чаянова, или организационно-производственное направление русской экономической мысли»¹ большое внимание уделено историческим и теоретическим аспектам организационно-производственной «школы», хотя сами себя экономисты называли «артелью».

Александр Александрович Рыбников, в просторечии «дядя Сандро», был одним из самых старших среди ученых организационно-производственного направления. Поздно пришедший в науку, он имел неоспоримый авторитет у товарищей, как человек знакомый с практической экономикой, и репутацию кристально честного человека.

В документах фонда А.А. Рыбникова находится удостоверение личности, выданное 5-ым отделением Рабоче-Крестьянской милиции г. Москвы 31 мая 1932 г. Александру Александровичу Рыбникову, где указаны год рождения 1877 и место рождения – станция Александрово-Невская Московской области (сейчас находится в Рязанской области), в удостоверении имеется личная подпись его владельца, следовательно, это и есть действительные дата и место рождения. В семье Рыбниковых было пять братьев и две сестры. «Бабушка моя Прасковья Сергеевна, женщина умная и волевая, мечтала дать детям образование и подала прошение «на Высочайшее имя» с просьбой разрешить двум старшим сыновьям обучаться бесплатно. Ее ходатайство было удовлетворено. Так старшие окончили коммерческое училище в Москве, а затем они по желанию бабушки тянули младших»². Надо

¹ Кабанов В.В. А.В. Чаянов//Вопросы истории. 1988.№6. Он же. Школа Чаянова, или организационно-производственное направление русской экономической мысли//История СССР.1990.№6.

² Бубнова-Рыбникова П.А. Главы из семейного романа: Воспоминания. М.: «Ньюдиамед-АО»,1994.С.10.

сказать, труды их были не напрасны: Сергей Александрович Рыбников стал экономистом, имел ученую степень кандидата экономических наук, Николай Александрович – профессором психологии, Михаил Александрович – педагогом, членом корреспондентом Академии педагогических наук, Алексей Александрович – художником, одним из самых лучших специалистов по реставрации картин, долгое время работавшим в Третьяковской галерее и заслужившим уважение и дружбу таких художников, как П.Д. Корин, М.В. Нестеров, М.С. Сарьян, К.Ф. Юон, А.В. Щусев. Мария Александровна Рыбникова стала известным филологом и педагогом, труды которой чрезвычайно ценились в профессиональной среде. «Все братья и две сестры Рыбниковы при всевозможных сложностях характеров жили дружно и часто встречались на семейных праздниках. И мы, дети, всегда на этих праздниках присутствовали. Было всегда весело. Главное событие этих праздников – игра в шарады. Дети делились на две партии, и вместе с нами играли взрослые: дядя Саша, Мариша (так в семье звали Марию Александровну), мой отец и мать»³. История семьи Рыбниковых заслуживает отдельного повествования, однако предметом нашей статьи является научная биография старшего из братьев.

В 1896 г. Александр Александрович окончил Алексеевское коммерческое училище в Москве (находилось на ул. Остоженке), и заботы о содержании многодетной семьи легли на его плечи. Три года он служил счетоводом на строительстве дороги Пехлеви-Тегеран в Иране, затем в 1899-1902 гг. в Южно-русском промышленном банке в Москве, после чего перешел в контору Чурин и Ко во Владивостоке на должность бухгалтера, согласившись на нее с условием, что торговый дом оплатит прибытие его к новому месту службы на пароходе из Одессы.

Только в 1906 г. по возвращении в Москву, А.А. Рыбников поступил на юридический факультет Московского университета и в 1910 г. окончил его. Десятилетняя практическая работа, задержав его научную подготовку, дала Рыбникову широкие возможности узнать «кухню» практической экономики. Будучи студентом, он проявил особый интерес к статистике и экономике сельского хозяйства, которые изучал под руководством профессора Н.А. Каблукова, при кафедре которого и был оставлен после окончания университета. Ближайшим другом и единомышленником А.А. Рыбникова в университете стал еще один ученик профессора Н.А. Каблукова – Н.П. Макаров. Вместе они были не только во время учебы. Вот что пишет Макаров в своих воспоминаниях: «Два лета подряд я

³ Там же.С.18.

занимался работой по изучению крестьянских бюджетов. Ездили мы с Рыбниковым первое лето вместе. Работа состояла в следующем. По общим статистическим показателям устанавливался тип хозяйства по отдельным волостям и районам губернии. Мы приезжали в волость в отдельные заранее выбранные селения, договаривались через старосту, что нам нужен середняк с такими-то хозяйственными показателями. Одного брал Рыбников, другого – я. И вот в течение 1-1,5 дней по дальнейшему бланку мы записывали бюджет крестьянской семьи за предыдущий год... Отпустив свою жертву, которой мы платили за такой сеанс по 1 рублю, мы подбивали все балансы, все сверяли и позже вносили поправки, если нужно, после длительных расчетов. Обычно после такого сеанса устанавливались душевные дружеские отношения с нашими жертвами. Вся жизнь, иногда до самых ее интимностей, проходила перед нами».⁴

В 1911 г. в связи с репрессивными мероприятиями министра просвещения Л.А. Кассо против студенчества А.А. Рыбников покинул университет вместе с группой прогрессивно настроенных профессоров и преподавателей.

Работая в статистическом бюро Смоленского губернского земства в качестве статистика-экономиста с весны 1911 по весну 1912 гг., Рыбников принимал участие в экономико-статистических обследованиях крестьянских хозяйств, проводимых Смоленским, а затем и Костромским и Московским губернскими земствами. В этот же период проявляется интерес Рыбникова к льноводству. На первом Всероссийском съезде представителей льняного дела, проходившем с 3 по 6 января 1911 г., он делает доклад «К вопросу о направлении развития русского промышленного льноводства». С 21 по 28 февраля 1911 г. на Московском областном съезде деятелей агрономической помощи населению А.А. Рыбников делает два доклада «Значение русского льна в международном льняном хозяйстве» и второй – «Условия развития промышленного льноводства в нечерноземной полосе России». В 1911-1913 гг. выходят из печати ряд работ, посвященных экономике льноводства и кустарной промышленности, в том числе «Очерки развития крестьянского промышленного льноводства нечерноземной полосы России» и «Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий».

С августа 1913 г. по май 1914 г. Рыбников состоял преподавателем научно-популярного отделения Университета Шанявского в Москве, а в 1914 г. начал преподавать на Саратовских высших сельскохозяйственных курсах, которые в 1917 г. были преобразованы в Саратовский сельскохозяйственный институт.

⁴⁵ РГАЭ.Ф.766.Оп.1.Д.32а.Л.51,52

Созданное в 1915 г. А.В. Чаяновым, А.А. Рыбниковым, С.Л. Масловым, В.И. Анисимовым и другими Центральное товарищество льноводов в поразительно короткие сроки завоевало внутренний, а затем и мировой льняной рынок. Тем самым был продемонстрирован образец деловитости, предприимчивости, а главное – умелого подхода к организации сбора льна на самой нижней ступени и решения вопросов финансового обеспечения во всех звеньях льняной кооперации. В 1914 г. выходит книга А.А. Рыбникова «Промышленное льноводство, условия и формы его развития».

В этот же период ученый активно интересовался вопросами истории торговли, в 1915 г. в журнале «Вестник сельского хозяйства» вышла его статья «Торговая политика Германии и война». В фонде имеется также рукопись курса лекций А.А. Рыбникова по истории торговли, развития городов и ремесел, заметки по темам «Торговля с Западом, Востоком...», «Внутренняя торговля – ярмарки, обороты между разными торговцами в России» и др.

Лига аграрных реформ, созданная в апреле 1917 г., являлась общественным институтом, в который входили представители Земского союза, Вольного экономического общества, Московского и Харьковского обществ сельского хозяйства и ряда научных организаций. В Лигу входили и ученые-аграрники организационно-производственной группы – А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, А.А. Рыбников. Последние пытались привлечь к работе в Лиге и своего учителя Н.А. Каблукова.⁵ За время своего существования – 1917-1918 гг. – Лига провела три Всероссийских съезда. На третьем съезде Лиги А.А. Рыбников сделал доклад «О расселении и переселении в связи с аграрной реформой». В Саратовском отделении Лиги аграрных реформ вышла работа А.А. Рыбникова «К постановке аграрного вопроса», в которой он излагает свой взгляд на предстоящую земельную реформу. В частности, большое внимание уделяет распределению земель: «Там, где до реформы было острое малоземелье. А по соседству помещиков не осталось, там и после реформы, если она будет проводиться разрозненно, не по государственному плану, крестьяне ничего не получают. В районах многоземельных, имеющих кроме того большое количество помещичьих земель, при разделе этих земель только среди местных крестьян будет обратное – там захватившие землю мужики будут жить в таком довольстве, что, пожалуй, некоторые сами и работать перестанут. Допустимо ли это? Разве такой реформы хотим мы?».⁶ После расчетов общего размера всего

⁵⁶ РГАЭ.Ф.766.Оп.1.Д.134.Л.13-14об. В фонде Н.П. Макарова находится несколько писем профессора Н.А. Каблукова, адресованных Н.П. Макарову и А.А. Рыбникову одновременно.

⁶⁷ Рыбников А.А. К постановке аграрного вопроса. Саратов, 1917.С.7.

земельного фонда Европейской России, пригодного для земледелия, и размера, необходимого наделения землей каждого крестьянского хозяйства, Рыбников делает оптимистический вывод: «Все наши данные говорят за то, что земельную реформу произвести необходимо. Этого требуют наши русские условия общественные, политические и экономические, по этому пути нас толкает опыт культурных стран Запада... распределение земли не м.б. случайным, оно должно быть непременно совершено по общегосударственному плану. И только такая реформа будет достойна названия великой и осуществит, наконец, те надежды, которые всё русское общество на неё возлагает».⁷

Одновременно с работой в Лиге аграрных реформ А.А. Рыбников был приглашен для работы в Главном земельном комитете при Временном правительстве, где занимался вопросом выяснения контингента хозяйств и лиц, подлежащих наделению землей. Он прожил в Петрограде с конца мая до конца ноября 1917г. и был свидетелем всех происходивших там событий. В июльском письме своей будущей жене З.А. Гласко Рыбников делится впечатлениями: *«Голубчик Зинаида Александровна, кажется, тучи пока миновали. А были минуты, когда могло все полететь вверх тормашками. Я уже Вам писал в первый день бунта. Тогда мы трое попали почти в гуцу. На другой день пошли мы с Н.П.⁸ в Зем[ельный] Комитет на Литейный, как Вы из газет знаете, как раз Литейный в тот день был несколько раз под обстрелом. В первый обстрел я не был в Зем[ельном] Комитете. А картина была там такая, что Вихляев, Каблуков и пр[очая] компания, работавшая в комиссии, ложилась на пол, так как выстрелы были вовсе рядом. Вечером попал и я под обстрел, когда заседал Комитет, около него были расстреляны казаки почти на наших глазах. А мы... продолжали заседание. Жутко было в эту ночь возвращаться нам домой. Идти далеко и самыми большевистскими тропами – мимо Кшесинской, впечатления событий несколько затмили работу Зем[ельного] Комитета. Мы ждали всего и особенно 4-го, когда приехали кронштадцы, когда могли восставшие войска арестовать Совет Раб[очих] Депут[атов] да и министров тоже. Было вообще плохо... и только сегодня, когда освободили Петропавловскую крепость, когда стали арестовывать некоторых, оказавшихся просто подлецами, как будто произошел, наконец, перелом. Хорошо бы, если бы это было общерусское общественное отрезвление...*

И если, действительно, в основе бунта было желание немцев исполнявшееся Лениным и Ко, то просто удивляешься, какая это подлость.

⁷⁸ Там же.С.9.

⁸⁹ Н.П. - Николай Петрович Макаров

Работы Зем[ельного] Комитета прошли сильно скомканными... А реформа уже фактически началась. Землю делят. Иногда казалось, что мы в центре вовсе не нужны, но под конец как-будто бы связь между Комитетом и губерниями стала обозначаться, и выборы, произведенные сегодня, показали, что делегаты нуждаются в нашей работе. Выбрали и меня членом Земельного Совета. Хорошо, что эсеры не решились идти по пути прокламирования своей программы, как основы реформы. Посмотрим, что будет дальше...»⁹

К сожалению, как писал А.В. Чаянов в газете «Власть народа» 3 декабря 1917 г.: « Падение Временного правительства и аграрная анархия, за сим воследовавшая, смыли реформаторов и передали аграрное движение в руки захватчиков». ¹⁰

С 1917 по 1922 гг. Рыбников - профессор кафедры сельскохозяйственной экономики и статистики Саратовского сельскохозяйственного института. Профессорами этого института тогда были Н.И. Вавилов, Н.М. Тулайков, Р.И. Давид. Тесные связи поддерживал А.А. Рыбников и с учеными Московского сельскохозяйственного института, так тогда называлась Сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева. Когда один из преподавателей – Н.И. Костров, отказался читать курс сельскохозяйственной экономики в 1916-1917 учебном году, Рыбников «впрягается» (по его собственному выражению) в это дело, но, чувствуя свою недостаточную научную компетентность по некоторым вопросам, планирует « звать гастролеров: Макарова, Мацеевича, Чаянова, Челинцева прочесть то, что каждый сможет»¹¹. Например, Макарова он хотел просить прочесть курсы об эволюции крестьянского хозяйства и кооперативном движении – часов на 15-20.

В этот же период профессор Рыбников активно сотрудничал в плановых органах Нижнего Поволжья, изучая проблемы развития сельского хозяйства Юго-Востока, разрабатывая мероприятия по борьбе с засухой и участвуя в работах по обоснованию экономического районирования Юго-Востока.

В 1917 г. А.А. Рыбников женился на Зинаиде Александровне Гласко. Венчание состоялось в Ильинской церкви Сергиева Посада Московской губернии 13 октября 1917 г. Своей радостью он делится в письме старому другу Н.П. Макарову: *« Так вот видите Ваш старый сотоварищ, который казался самым застарелым холостяком, который как Вы знаете метался по свету, был волком нередко, бегал сам от себя – женился. И нашелся человек - Зина, которая решила связать свою судьбу с моей.*

⁹¹⁰ РГАЭ.Ф.9470.Оп.1.Д. 116.Л.4об.

¹⁰¹¹ Цит. по: Чаянов А.В. Не публиковавшиеся и малоизвестные работы. М., 2003. С.87.

¹¹¹² РГАЭ.Ф.766.Оп.1.Д.147.Л.10.

Последние года 3-4 мы нередко встречались как друзья. Мы были вместе в Геленджике нынешним летом, и там около моря, оказалось возможным решить то, для чего не находилось воли в Москве...».¹² О своей новой жизни пишет он и в 1918 г. из Саратова: «Да что у Вас теперь там в Питере? У нас тоже не больно ладно. Многие арестованы из моих хороших знакомы, сидят уже давно. Придет ли моя очередь и когда - не знаю. Ждать всего возможно. Сейчас усиленно занимаемся реформой школы и, кажется, наконец, удалось заставить естественников сдать свои позиции. Они много уступили и, кажется, можно будет мечтать о плане действительного воспитания общественного агронома... Живем мы с Зиной очень хорошо. Порой мне даже совестно. Что в такое время вдруг начинает как-будто совсем у меня новая жизнь строиться. Мечтаем о лете. Правда ведь совестно...».¹³

В 1920 г. в семье Рыбниковых родился сын Александр, о чем свидетельствует выпись из книги записей рождения за 1920 г., выданная 5 июня 1920 г.

В этом же 1920 г. А.А.Рыбников был впервые привлечен к сотрудничеству новой властью. К разработке отдельных разделов плана ГОЭЛРО привлекалось свыше 180 специалистов-ученых и инженеров. Глава комиссии ГОЭЛРО – Г.М. Кржижановский видел выход в максимальном использовании местных видов топлива, в том числе торфа. По поручению комиссии А.А. Рыбниковым была изготовлена карта почв Европейской части России с подробным указанием залегания торфяников.¹⁴ В 1921 г. уже в качестве председателя ГОСПЛАНА Кржижановский вновь привлекает ученого к работе. В мае 1921 г. в ГОСПЛАНе работало 34 человека, среди них только 7 были членами партии большевиков. В.И. Ленин советовал Г.М. Кржижановскому «отшибать, отгонять нетактичных коммунистов, способных разогнать спецов...»¹⁵, знания которых были необходимы советской власти. На заседании сельскохозяйственной секции ГОСПЛАНА А.А. Рыбников делает два доклада: «Эволюция сельского хозяйства на Юго-Востоке» и «О восстановлении кустарной промышленности». Доклад «Эволюция сельского хозяйства на Юго-Востоке» был посвящен проблемам переживавшего засуху Поволжья. В докладе был использован обширный исторический и статистический материал. «За последние полвека – с 1872 по 1921 г., - указывал Рыбников, - Поволжье было поражено засухой и голодом тринадцать раз. В великие ворота между Каспием и Уралом врывается на Русскую равнину азиатская пустыня. Дать ей надлежащий отпор, выгнать неурожай за эти

¹²¹³ РГАЭ.Ф.766.Оп.1.Д.147.Л.12.

¹³¹⁴ Там же. Л.13.

¹⁴¹⁵ РГАЭ.Ф.9470.Оп.1.Д.24.Л.1.

¹⁵¹⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.52.С.81.

ворота – это значит удалить с карты Европы географически закрепленные за царем-голодом районы».¹⁶

В 1922 г. А.А. Рыбников переехал на работу в Москву, где начал читать курс сельскохозяйственной экономики и экономической географии в Сельскохозяйственной академии им К.А. Тимирязева, профессором которой он являлся до мая 1929 г. На инженерном отделении он читал курс экономики мелиорации. В этом учебном заведении всемерно сохранялись старые традиции «вольной коммуны», жизни большой дружной семьей тружеников, единомышленников, товарищей. К 1925 г. ТСХА была самой крупной сельскохозяйственной высшей школой в мире – на трех ее факультетах (агрономическом, экономическом и инженерном) обучалось около трех тысяч студентов. Вторая по величине академия – Берлинская – была в два раза меньше. «Тимирязевка» стала не только крупнейшим учебным центром, но и самым большим сельскохозяйственным научно-исследовательским учреждением. Экономический факультет готовил организаторов сельского хозяйства, руководителей совхозов, участковых агрономов и кооперативных работников. Факультет размещался в Кленовой аллее на третьем этаже большого трехэтажного здания. Кафедрой организации сельского хозяйства руководил профессор А.В. Чаянов, кафедрой планирования сельского хозяйства - профессор Н.П. Макаров, кафедрой районирования сельского хозяйства - профессор А.Н. Челинцев, кафедрой экономической географии - профессор А.А. Рыбников.

В августе 1922 г. Комиссией Политбюро ЦК РКП(б) было принято решение о высылке антисоветской интеллигенции за границу. Зампред ГПУ И.С. Уншлихт направил И.В. Сталину протокол заседания вместе с четырьмя списками: список антисоветской интеллигенции Москвы, список антисоветской интеллигенции г. Петрограда и два списка к указанным спискам с характеристиками упомянутых лиц. Всех, указанных в списках, как лиц, не примирившихся с советским режимом и продолжающих контрреволюционную деятельность, предполагалось арестовать, предъявить им в трехдневный срок обвинение и предложить выехать за границу за свой счет, а в случае отказа выслать за границу за счет ГПУ. У всех предполагалось произвести обыск, тех, кто не имеет намерения скрыться, оставить под домашним арестом. В списке антисоветских агрономов и кооператоров первым значился Рыбников Александр Александрович. Характеристика его была следующая: «Рыбников Александр Александрович. Профессор, участник 1-го и 2-го Всероссийских съездов кустпромкооперации. На обоих съездах выступал с докладами в

¹⁶¹⁷ Рыбников А.А. Эволюция сельского хозяйства Юго-Востока (к вопросу об организации сельского хозяйства в засушливом крае). Доклад в сельскохозяйственной секции Гос. общеплановой комиссии при СТО.М., 1921.

резко оппозиционном духе. Убеждал в необходимости изъять всю кооперацию из рук большевиков, чтобы донести в сохранности хотя бы остатки ее «до новых дней». Примыкает к так называемой группе беспартийных. Независимо от результатов обыска арестовать и выслать за границу. Комиссия с участием т. Богданова и других за высылку».¹⁷ Почему же Рыбников не был выслан? Ответ находим в выписке из протокола №1 заседания Комиссии под председательством Ф.Э. Дзержинского «по пересмотру ходатайств об отмене высылки лиц, о которых соответствующими учреждениями делались заявления об оставлении на местах». Рыбникову «... высылка приостановлена на основании ходатайства коллегии Наркомзема и зам. Управделами Совнаркома тов. Смольянинова. Заведено следственное дело по обвинению в антисоветской деятельности».¹⁸ В записке секретариата Коллегии ГПУ в ЦК РКП(б) со списком лиц, высылка которых отменена или отложена напротив фамилии Рыбников читаем – «отменить высылку».¹⁹

Еще в 1919 г. был организован «Высший семинарий сельскохозяйственной экономики и политики», который объединил группу из 18 преподавателей, 30 ученых и несколько специалистов из других научных учреждений и вузов, на базе которого в том же году был образован научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономики и политики. Директором института стал А.В. Чаянов. Институт вел работу в теоретическом и практическом направлении. За 10 лет было издано 50 томов трудов института. Теоретические разработки велись по теории крестьянского хозяйства, в области разработки теории размещения, по теории влияния рынка на сельское хозяйство, то есть проблеме рыночных конъюнктур. Изучение сравнительного состояния цен в сельском хозяйстве и основных элементов народного хозяйства оказалось столь важным и многообразным, что решено было преобразовать группу профессора Н.Д. Кондратьева в отдельный Конъюнктурный институт, перешедший впоследствии в ведение Народного комиссариата финансов. В НИИ сельскохозяйственной экономики и политики остался Кабинет конъюнктуры сельского хозяйства. В практическом отношении исследовались вопросы кредита, ирригации, питания, оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий. Институт выступал в качестве исследовательского центра Народного комиссариата земледелия, который являлся заказчиком разработки той или другой темы.

¹⁷¹⁸ «Очистим Россию надолго». Высылка интеллигенции из России в 1922г./Публ. А.Н. Артизова//Отечественные архивы.2003.№1.С.65-96.

¹⁸¹⁹ Там же.С.85.

¹⁹²⁰ «Философский пароход». Высылка ученых и деятелей культуры из России в 1922г./Публ. В.С. Христофорова//Новая и новейшая история.2002.№5. С.161.

Как это ни парадоксально, но подробности научной и педагогической деятельности А.А.Рыбникова во время работы в Институте сельскохозяйственной экономики мы узнаем из показаний А.В. Чаянова во время следствия по делу Трудовой крестьянской партии от 21 августа 1930 г.: « В первый период до 1926 г., когда в Коллегии Института помимо меня работали Рыбников и Кондратьев, основной формой подготовки было привлечение в состав аспирантуры Института молодых работников, знакомых нам по семинарской работе в ВУЗах или по служебной работе. Каждый из действительных членов института представлял свои списки кандидатов, и они очень свободно пропускались Коллегией, которая блюла только общую теоретическую грамотность в экономических вопросах.

Педагогическая работа института велась, главным образом, в его основных семинарах. Это были в указанные годы (1926-29): 1. Семинарий Н.Д. Кондратьева по вопросам теории рынка в связи с общими проблемами политической экономики. 2. Семинарий Н.П. Макарова по вопросам с.х. экономики. 3. Семинарий А.А. Рыбникова по вопросам экономической географии. 4. Семинарий А.О. Фабриканта по вопросам агрономической работы.

Говоря о научных работах, происходящих в пределах института, могу отметить следующие исследования:

А.А. Рыбников вел работы:

1. По народнохозяйственному описанию Казахстана. Состав сотрудников был местный и мне неизвестен.

2. По экономической характеристике района Волго-Дона. Из сотрудников его мне известны Юньева, Сагайдак, исполнявшие технические работы. Их идеология мне мало известна.

Сотрудниками Рыбникова в других работах были Горецкий и Кузнецов».²⁰

В 1926 г. Рыбников стал активно участвовать в секции экономической географии РАНИОН (Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук), которую возглавил Н.Н. Баранский. Заведовал статистическим и экономическим отделами в Солонцовом институте. Осенью 1926 г. от НИИ сельскохозяйственной экономики ученый был командирован на Межевой съезд, проходивший в Париже, хотя сам он считал свою кандидатуру на съезд ошибкой: « Съезд по программе специальный технический межевой, и меня командировали туда по недоразумению — есть однако пара вопросов любопытных».²¹ Александр Александрович использовал поездку в познавательных целях, посетил Бельгию и Германию, которые по его

²⁰²¹ РГАЭ.Ф.785.Оп.1.Д.279.Л.60.

²¹²² Там же.Ф.9470.Оп.1.Д.119.Л.6.

утверждению дали массу впечатлений «...для отыскания новых путей...». З.А. Рыбникова с сыном в это время отдохнули на Южном берегу Франции, в Ницце.

С января 1927 г. по май 1930 г. ученый преподавал во 2-м Московском государственном университете (впоследствии преобразованном в Московский педагогический институт им. Ленина), где читал курс «Введение в экономическую географию».

«С февраля по май 1930 г. читал курс экономической географии сельского хозяйства на географическом отделении I МГУ, Президиумом Научно-Политической секции Гуса в заседании от 21/VI1930 г. (прот. №22) утвержден по I МГУ профессором по курсу экономической географии...», - из заявления Рыбникова от 18/IV 1937 г.²²

В период с 1922 по 1930 гг. были опубликованы многие важные работы ученого по льноводству, кустарной промышленности, организации сельского хозяйства, экономической географии. В 1922 г. в работе «Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства» Рыбников подчеркивал: «...кооперация, объединяющая трудовое население для хозяйственных целей, с нашей точки зрения, и есть та форма, которая способна привлечь к творческой работе по восстановлению хозяйства страны массы крестьян, рабочих и кустарей, словом, всех тех, из кого состоит сама Россия».²³ В 1923 г. выходят две работы, посвященные развитию мелкой промышленности и сельского хозяйства – «Мелкая промышленность России. Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны» и «Сельское хозяйство Северной Америки за время 1913-1922гг.» Изучению кустарной промышленности были посвящены и несколько работ 1926 г.

В 1927 г. Александром Александровичем совместно с Г.И. Горецким была написана работа «Экономическое влияние Москвы на организацию сельского хозяйства области». Она опубликована в 27-м томе трудов НИИСХЭиП. В письме профессору О.Х. Ларсену, сопровождающему этот том, Чаянов пишет, что теоретический базис работы разработан профессорами А. Чаяновым и А. Рыбниковым. Одной из последних опубликованных крупных работ А.А. Рыбникова стала вышедшая в 1929 г. – «Влияние улучшенного транспорта на организацию и доходность сельского хозяйства Юго-

²²²³ Там же. Д.128.Л.5.

²³²⁴ Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М., 1922. С.3.

²⁵ Он же. Мелкая промышленность России. Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны. М.: Новая деревня, 1923.

²⁶ Он же. Сельское хозяйство Северной Америки за время 1913-1922гг. М.: Новая деревня, 1923.

²⁷ Рыбников А.А. Горецкий Г.И. Экономическое влияние Москвы на организацию сельского хозяйства области. М.-Л., 1927.

²⁸ Влияние улучшенного транспорта на организацию и доходность сельского хозяйства Юго-Востока./Под ред. проф. А.А. Рыбникова. Саратов, 1929.

²⁹ Указ. соч. С.2.

Востока». Соавторами А.А. Рыбникова в этой работе были: А.Н. Ракитников, Н.П. Юньева, Е.В. Сагайдак-Соловьева. Рыбниковым были написаны первый, второй и третий отделы, исследование было снабжено огромным количеством диаграмм, картограмм, графиков и таблиц. В предисловии, написанном «скромником» под именем Н.В.Крайплан, отмечается, что надобность в этой работе отпала, так как она имела целью экономическое обоснование проекта Саратово-Миллеровской железной дороги, в связи с проектом Волго-Донского канала. Теперь же строительство канала не нуждается в обосновании, как и строительство Днепрогэса, но работу все же решили опубликовать в виду того, что «в исторической части профессору Рыбникову и его сотрудникам удалось дать чрезвычайно интересный и, в общем, содержательный анализ вопроса, очень мало изученного в русской экономической литературе». Далее отмечается великолепное владение материалом, а вот применение теории штандорта применительно к экономическим процессам в деревне объявляется примитивным приемом. Нет у автора классовых отношений крестьянского и помещичьего хозяйства, что указано Лениным, и полное одобрение внедрения капиталистических отношений в экономику сельского хозяйства, профессор Рыбников забывает, что у нас нет никакой конкуренции, а есть плановое хозяйство по указке сверху.

В этом же году выходит несколько статей в «Экономико-географическом сборнике». Особенно интересна статья «Генезис хозяйства Центрально-промышленной области», которая была извлечена из более обширного историко-географического исследования, оставшегося незавершенным. В этой статье ученый подходит к одному из самых важных вопросов экономико-географической науки: проблеме формирования старо-промышленных районов. Как отмечал Рыбников: «...в русской исторической литературе этот вопрос освещался больше со стороны политической и оставался недостаточно исследованным с экономико-географической точки зрения».

В 1930 г. опубликована последняя работа профессора А.А. Рыбникова, которую можно назвать и наиболее значительной из всех его работ – это «Основные вопросы экономической географии. С приложением вопросов и задач». Основу работы фактически составил курс лекций, читанных автором на протяжении нескольких лет в различных ВУЗах Москвы и постоянно совершенствуемый. В первой главе Рыбников дает генезис экономической географии как науки, характеризуя при этом работы своих предшественников Н.П. Огановского, П.Г. Тимофеева, П.Г. Борисова. (Первая попытка создания курса экономической географии для высшей школы была сделана В.Э. Деном в 1908 г. Курс имел отраслево-статистическое направление и представлял собой описание, основанное на обширных статистических данных. Впоследствии В.Э. Ден признал

необходимость сочетания отраслевого и районного направлений в экономической географии и экономико-статистическом анализе, переработал свой курс, который вышел в 1924 г.) А.А. Рыбников анализирует и работы своих товарищей и коллег: Н.Н. Баранского и О.А. Константинова, подтверждает чрезвычайную полезность таких работ, как статья А.В. Чаянова «Номографические элементы экономической географии» (1921г.) и статья А.Н. Челинцева «Сельскохозяйственные районы Европейской России, как стадии эволюции» (1910 г.). При этом основным недостатком большинства перечисленных работ Рыбников считает их излишнюю описательность, тогда как по его мнению «...основным методом для изучения пространственной обусловленности хозяйственных явлений мы признаем свойственный всем экономическим наукам хозяйственный расчет».

Далее географ называет великим исследованием произведение И.Г. Тюнена «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономии. Исследование о влиянии хлебных цен, богатства почвы и налогов на земледелие». Первый том единственной работы Тюнена вышел в 1826 г., часть второго – в 1850 г., а оставшаяся часть уже после смерти автора, в 1863 г. Рассмотрев подробно теорию пространственного размещения сельскохозяйственного

производства, Рыбников называет ее упрощенной схемой стихийного капиталистического народного хозяйства. Рассматривает он также понятие земельной ренты, и тут он соглашается с Тюненом, который независимо от Риккардо развил теорию дифференциальной ренты на основе трудовой стоимости. При этом более последовательно и широко применил предельный подход к исследованию экономических явлений.

В следующей главе Рыбников обращается к исследованию немецкого экономиста А. Вебера «*Über den Standort der Industrien*», которая была написана в 1909 г. Эта книга явилась первым трактатом по теории размещения, который называл теорию размещения специфической отраслью экономической теории. Вебер, как и Тюнен, представлял свою теорию как «чистую», не зависящую от субъективных факторов, таких, например, как климат и особенности ландшафта. Он утверждал, что его теория применима для любого типа экономики постольку, поскольку в ней превалируют законы совершенной конкуренции, а поведение экономических субъектов определяется стремлением к максимальной прибыли. «Указанная работа оказала огромное влияние на современную постановку задач экономико-географических исследований», - писал Рыбников в своем труде. Так как для него экономическая география – это прежде всего наука «по своим методам экономическая». Учение о штандорте ученый называл базой для построения

методики изучения экономико-географических явлений, а «экономисты-географы могут считать себя несколько вооруженными, чтобы начинать систематически разрабатывать область своего знания».

Экономической географии он давал следующее определение: «Экономической географией мы называем такую отрасль общественно-экономических наук, которая изучает размещение хозяйственных явлений в пространстве, связанном общественным разделением труда».²⁴

20 декабря 1929 г. начала работать Первая Всесоюзная конференция аграрников-марксистов. Участники этого «высшего теоретического форума» уделили А.В. Чаянову, его ошибкам и злокозненным заблуждениям его «школы» огромное внимание. С основным докладом «Борьба на аграрном фронте и реконструкция сельского хозяйства» выступил старый большевик В.П. Милютин, его доклад был предварительно одобрен Коммунистической Академией, ведущим центром в области общественных наук. Докладчик назвал подход чаяновской школы к законам развития сельского хозяйства

«...совершенно неправильным и ошибочным...этим самым он (Чаянов – Т.С.)берет на себя агентуру капитализма, агентуру замазывания наступления и значения капитализма в деревне».²⁵ Выступавшие в прениях были единодушны в оценке «чаяновщины».

Воронежский представитель И. Кувшинов, посвятив свое выступление проблеме борьбы за аграрные кадры, заявил, что повсюду работают ученики Чаянова, Челинцева, Макарова, а также их единомышленники «...такие профессора, как Минин, Рыбников, являющиеся представителями реакционной кулацкой идеологии».²⁶

В заключении на пленарном заседании конференции выступил И.В. Сталин. Он отметил отставание работы на идеологическом фронте от задач классовой борьбы, подверг критике так называемые мелкобуржуазные теории в аграрном вопросе. Сталин употребил в своей речи хорошо действующий прием, он произнес имя Чаянова во множественном числе: «...почему антинаучные теории «советских» экономистов типа

Чаяновых должны иметь свободное хождение в нашей печати...»²⁷, это было сигналом уже не к критике, а к более крутым мерам. И они не заставили себя ждать.

Летом 1930 г. начались аресты крупных специалистов из центральных хозяйственных ведомств. 28 июля 1930 г. А.А. Рыбников также был арестован органами ОГПУ. Для организации новых публичных процессов ОГПУ «сконструировало» три

²⁴33 Там же. С.38-39.

³⁴ Труды Первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов. М.,1930.Т.1.С.37.

³⁵ Там же. С.141.

³⁶ Там же. С.439.

²⁵

²⁶

²⁷

антисоветские подпольные организации: Промпартию, Союзное бюро меньшевиков и Трудовую крестьянскую партию. Во главе последней должен был стоять видный ученый-аграрник А.В. Чаянов, а его единомышленники стать членами ее Центрального Комитета.

«Следственный аппарат ГПУ работал безотказно: уже тысячи обвиняемых полностью сознались в принадлежности к ТКП (Трудовой крестьянской партии) и в своих преступных целях. А всего обещано «членов» - двести тысяч»,²⁸ - пишет А.И. Солженицын в книге «Архипелаг ГУЛАГ».

В Определении Военной коллегии Верховного Суда СССР по протесту Генерального прокурора СССР от 16 июля 1987г. по делу Кондратьева Н.Д. и др. было установлено, что «вывод о виновности Кондратьева Н.Д., Чаянова А.В., Макарова Н.П. и других основан лишь на их показаниях на предварительном следствии. Между тем эти показания в силу их противоречивости и несоответствия иным фактическим обстоятельствам дела не могут быть положены в основу вывода о виновности осужденных в антисоветской вредительской деятельности. В протесте Генерального прокурора СССР приведены убедительные данные, свидетельствующие о том, что признания осужденными своей вины получены в результате незаконных методов ведения следствия.

Агранов, Радзивиловский, Славатинский и другие лица, причастные к рассмотрению данного дела, впоследствии сами были осуждены за незаконные методы ведения следствия по этому и другим уголовным делам».²⁹

Процесс ТКП так и не состоялся, о причине этого исследователи гадают до сих пор, выдвигая различные гипотезы.

Во время следствия А.А. Рыбников находился во внутренней тюрьме ОГПУ на Лубянке. В мае 1931 г. после пятимесячного перерыва ему было разрешено свидание с женой, на котором Зинаида Александровна узнала, что муж болен психическим заболеванием, у него начались галлюцинации. 14 июня 1931 г. он был переведен в НИИ судебной психиатрии им. проф. Сербского, где содержался под стражей на испытании до 19июля 1931г. 26 января 1932 г. всем осужденным по делу ТКП вынесли приговор. Рыбникову дали пять лет заключения в концлагерь.

Согласно служебной записке СПО ОГПУ №50115 от 5 февраля 1932г.: «Осужденных по делу №102735 направить:

Кондратьева Н.Д. и Юровского Л.Н. в Суздальский политизолятор, поместив вместе в одну камеру одиночного корпуса.

То же в отношении Дояренко А.Г. и Рыбникова А.А.

²⁸37 Солженицын А.И. Архипелаг Гулаг. М.:ИНКОМ НВ,Т.1.С.44.
38 РГАЭ.Ф.785.Оп.1.Д.156.Л.23-26.

Чаянова А.В. и Макарова Н.П. в Ярославский политизолятор, поместить вместе в одну одиночную камеру.

Отправка будет произведена в ближайшие дни спец-конвоем в сопровождении сотрудников СПО ОГПУ. Свидание им с семьями разрешается на общих основаниях...»³⁰

На разрешенное прощальное свидание А.А. Рыбникова доставить не смогли, так как он пытался покончить с собой, и вторично был помещен в институт им. проф. Сербского. Все это время З.А. Рыбникова энергично хлопотала об освобождении больного мужа, она неоднократно обращалась к Е.П. Пешковой и знавшему лично мужа старому большевику

Г.И. Ломову. Хлопоты увенчались успехом, и 13 февраля 1932 г. Александр Александрович был освобожден из-под стражи. При освобождении ему было объявлено, что приговор остается в силе условно.

В.Н. Балязин, допустивший в своей книге «Профессор Александр Чаянов» в отношении биографии А.А. Рыбникова ряд досадных ошибок, пишет, что он «...сошел с ума в тюрьме и умер дома душевнобольным»³¹. Материалы фонда профессора А.А. Рыбникова говорят о другом.

Домой он вернулся совершенно больным, лечился в районном психоневрологическом диспансере, дома его консультировал профессор П.Б. Ганнушкин, в поликлинике ЦЕКУБУ находился под наблюдением доктора Громбаха. Домашняя обстановка, встречи с братьями, с товарищами по научной работе, которые очень тепло, по-дружески относились к нему, сделали больше, чем лекарства и врачи. А.А. Рыбников смог вернуться к работе. Ученый составляет небольшую записку – перечень того, чем он хотел и мог бы заниматься: «...преподавать географию и экономическую географию, вести научную работу по истории городов, аграрному вопросу, рациональному размещению льнов».³²

В итоге, Александр Александрович начинает работать в Главленкоме, который командировал его во Всесоюзный институт льна в г. Торжок. Он пытается восстановить не только практическую работу, но и научную. 21 июня 1934 г. он обращается с письмом в Культпроп ВКП(б), к А.И. Стецкому, в котором просит выяснить возможность использования его как педагога и научного работника экономикогеографа, где по его мнению очень много задач. Перечисляет законченные им в 1932/34 гг. работы:

³⁰39 РГАЭ.Ф.731.Оп.1.Д.101.Л.3.

40 Балязин В.Н. Профессор Александр Чаянов. М.:Агропромиздат,1990.С.7.

41 РГАЭ.Ф.9470.Оп.1.Д.128.Л.8.

«Перспективы рационального размещения волокнистого льноводства СССР» и «География и сельскохозяйственные природные ресурсы льноводческой полосы СССР».³³

Вопросами льноводства А.А. Рыбников занимался с 1911 г., был одним из лучших специалистов в России в этой отрасли сельского хозяйства. Продолжением стали его работы 30-х гг.: статья «Почему ранние сроки сева льна дают лучший урожай»,³⁴ доклад «Влияние леса на агроклимат нечерноземной полосы Европейской части СССР»³⁵, картограммы: агроклиматическое районирование льняной полосы Европейской части СССР, о процентной площади посева льна на крестьянских землях к посевной площади

Европейской России и площадь посева льна в Европейской России; проект рационального размещения посевов волокнистого льноводства к 1937 г. в азиатской части СССР.³⁶ В июне 1937 г. Мособлплан поручил профессору А.А. Рыбникову работу по размещению волокнистого льноводства в Московской области в III-ей пятилетке.³⁷

26 декабря 1937 г. его вновь арестовали. Ордер на арест №2741 был подписан заместителем наркома НКВД Бельским Н.К. Все заявления о болезни мужа и попытки протелефонировать об этом в управление НКВД Зинаиды Александровны были на этот раз бесполезны. 17 декабря 1938 г. на Кузнецком мосту, 24 ей сообщили, что муж осужден на 10 лет заключения дальних лагерей без права переписки. В этот момент Александра Александровича уже не было в живых.

Он значится в «расстрельном списке» от 12 сентября 1938 г. («Москва – Центр»; 1 категория, №244), подписанном – И. Шапиро. Резолюция: «И. Сталин, В. Молотов, А. Жданов». Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР 16 сентября 1938 г., обвинен – в терроризме против руководства ВКП(б) и советского правительства, приговор приведен в исполнение в этот же день, скорее всего в Бутово или на так называемой «Коммунарке».³⁸

Фактически сразу после его ареста З.А. Рыбникова начинает хлопоты по делу мужа. Она собирает справки о состоянии его здоровья и 16 мая 1938 г. отправляет их в НКВД на имя Вышинского и Ежова, и начинает писать заявления с требованиями пересмотреть дело А.А. Рыбникова. Причем, одно из первых писем было направлено ею 31 декабря 1939 г. Председателю СНК СССР В.М. Молотову.

³³ 42 Там же. Д.112.Л.8.

⁴³ Рыбников А.А. Почему ранние сроки сева льна дают лучший урожай. «Лен и конопля». 1935. №3.

⁴⁴ РГАЭ. Ф.9470. Оп.1. Д.17.

⁴⁵ Там же. Д.25.

⁴⁶ Там же. Д.112.Л.9.

⁴⁷ Расстрельные списки: Москва 1937-1941: «Коммунарка», Бутово. М..2000.

³⁴

³⁵

³⁶

³⁷

³⁸

Судьба этой женщины, безусловно, достойна внимания. Зинаида Александровна Гласко происходила из дворянской семьи, получила хорошее образование, окончив сначала курс Тамбовского женского института, а затем экономическое отделение Московского Коммерческого института, о чем говорит свидетельство, выданное ей 9 июля 1913 г.³⁹ Во время Первой мировой войны работала в госпитале сестрой милосердия.

Если первые совместно с Александром Александровичем прожитые годы можно считать относительно благополучными, когда трудности были, в основном, бытовыми, такими же, которые испытывали все граждане многострадальной России, то уже в начале 20-х «прозвенел первый звонок». В августе 1922 г. – обыск, домашний арест, угроза высылки за границу мужа. Но на этот раз обошлось, правда, о деле, заведенном на А.А. Рыбникова в ГПУ, она, конечно, не знала. С 1930 г. ее жизнь наполняется тюремными очередями, передачами, заботами о здоровье мужа, психически заболевшего в тюрьме. Не говоря уже о борьбе с нищетой, с попытками лишить ее с сыном жилплощади после первого ареста Александра Александровича, о чем свидетельствуют многочисленные справки и заявления в различные учреждения.⁴⁰ Ей пришлось пережить и повторный арест мужа 26 декабря 1937 г., и гибель единственного сына – Александра в октябре 1941 г. под Ленинградом. Получив страшное известие, Зинаида Александровна пошла работать в госпиталь им. Бурденко при Институте нейрохирургии, за отличную работу по укреплению санитарной обороны столицы была награждена грамотой Московского городского комитета общества Красного Креста. Состояла на учете в качестве донора с 20 января 1942 г. В течение 1942 г. – шесть раз, а в 1943 г. – три раза сдавала кровь для раненых.

В 1955 г. З.А. Рыбникова вновь начинает добиваться реабилитации мужа. Она собирает отзывы о работе мужа, рекомендации сослуживцев, коллег, среди них - отзывы А.Н. Ракитникова, профессора Н.И. Никитина, чл.-корр. АН СССР Н.Н. Баранского и других,⁴¹ и пишет бесконечные письма, заявления, жалобы в Главную военную прокуратуру, Н.С. Хрущеву, в Президиумы партийных съездов. Дважды – 25 июля и 23 сентября 1957 г. из Главной военной прокуратуры ей отвечают, что ее просьба о пересмотре дела «оставлена без удовлетворения».⁴² Только 16 апреля 1963 г. Зинаида Александровна получила справку из Прокуратуры СССР, «что дело, по которому осужден

³⁹48 РГАЭ.Ф.9470.Оп.1.Д.149.Л.4.

⁴⁹ Там же.Д.132,133,150.

⁵⁰ Там же.Д.135.Л.1-18.

⁴⁰

⁴¹

⁴²51 РГАЭ. Ф.9470.Оп.1.Д.133.Л.38,39.

⁵² Там же.Л.11.

⁵³ Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций. М.:РГГУ,1997.С.93.

в 1938 г. Рыбников Александр Александрович направлено в Верховный Суд СССР, который сообщит Вам о рассмотрении дела».⁴³

Справка о реабилитации по приговору от 16 сентября 1938 г. была получена ею 30 мая 1963 г. До полной реабилитации А.А. Рыбникова, которая произошла только в 1987 г., Зинаида Александровна не дожила. Она скончалась в 1966 г.

Из материалов фонда профессора А.А. Рыбникова можно достаточно полно представить основные этапы его человеческой судьбы и научной деятельности. К сожалению, они были прерваны в самую активную свою пору, но даже то, что сделано ученым, пока почти не освоено исследователями. Об этом свидетельствуют «Листы использования» дел фонда.

Возможно, теоретические построения Рыбникова в области экономической географии, организации сельского хозяйства устарели и не представляют научной ценности, об этом судить специалистам, но использование его работ по истории народного хозяйства, торговли, развития промышленности может быть ценным материалом для исторических исследований. Работы ученого по льноводству, которым Александр Александрович занимался в течение двадцати семи лет, также могли бы заинтересовать специалистов по этому вопросу.

В.В. Кабанов считал, что наибольший пробел в биографиях существует среди тех деятелей науки, культуры, политики, которых не было ни среди «красных», ни среди «белых». «По большей части это та часть русской интеллигенции, которая продолжала работать и в советских условиях и которая постепенно была вырезана режимом»,⁴⁴ именно таким русским интеллигентом был профессор А.А. Рыбников.

43

44